ский язык среднеболгарского извода ко времени ранее половины XIV века (!), а появление этого перевода в России — к половине того же века, вообще ко времени докиприановскому». «По-видимому, Чин православия — один из старших южнославянских текстов, перешедших в Россию в XIV веке».[110]

Теперь Тахиаос убедительно, как мне кажется, опроверг весь приведенный рассказ Григоры.[111] Имел ли ученый враг исихастов ложную информацию, или же в полемическом ожесточении сочинил это сам, — так или иначе своим рассказом он подтверждает слова своего противника, Филофея, что России и ее церкви в Константинополе придавали очень большое значение.

И потому нет никаких оснований не доверять сообщению Епифаниевого Жития Сергия Радонежского[112] о том, что патриархом Филофеем Сергию Радонежскому, о котором он узнал в 1354 г. от митрополита Алексея, посланы были с константинопольским греком наперсный крест, монашеская одежда и грамота о необходимости ввести в его монастыре общежительную систему. Посол (экзарх) патриарх Филофея, сопровождавший в Москву митрополита Алексея, известен. Это чиновник константинопольского патриархата и имперской администрации дьякон Георгий Пердика («боголюбивейший канстрисий святейшей нашей великой божией церкви и скевофилакс священного царского клира, возлюбленный по духу сын нашей мерности», как рекомендовал его сам Филофей).[113] «Георгий Пердика не был случайным лицом. Из того, что мы знаем о нем, следует, что он был как бы специалистом по делам русской церкви и был использован вселенской патриархией в деле весьма успешно».[114] Сохранился, кроме того, крест-мощевик, который традиция Троице-Сергиева монастыря считала тем самым, что был послан патриархом Филофеем Сергию Радонежскому.[115] В этом наперсном кресте наряду с византийскими святынями находились мощи «новых мучеников литовских»: Евдокии, Елферия и Феодосии-девицы, о чем свидетельствует надпись на кресте. Такое именно, византийско-литовское, сочетание мощей и должен был послать патриарх Филофей на Великую Русь, стремясь к тому, чтобы великорусам не было безразлично происходящее в Малой Руси и в Византии. Так он же канонизировал в качестве великомучеников Антония, Ивана и Евстафия — другие жертвы преследований, которым подверглись в 1347 г. в Вильне православные от Ольгерда.[116] Все это должно было напоминать великорусам о судьбе, грозящей православным западной Руси, если трещина между нею и восточной Русью углубится. Таким образом, крест, посланный патриархом Филофеем Сергию, являлся как бы программой политики единства русской и вообще «вселенской» православной церкви, которую проводил патриарх Филофей и к которой он призывал самих русских. Перевод грамоты Филофея к Сергию Радонежскому помещен Епи-

---

[110] А. Соболевский. Рецензия на книгу Е. В. Петухова «Очерки по литературной истории Синодика» (СПб., 1895). — ЖМНП, ч. ССС, июль—август, 1895, стр. 185—186 и сноска 1 на стр. 186.

[111] Ἐπιδράσεις, стр. 17—29.

[112] ПДП, вып. LVIII, СПб., 1885, стр. 106—107. (Далее: Житие Сергия).

[113] РИБ, т. VI, Приложения, № 10, стлб. 59—60.

[114] Ἐπιδράσεις, стр. 50.

[115] См.: О. А. Белоброва. Посольство константинопольского патриарха Филофея к Сергию Радонежскому. — Сообщения Загорского государственного историко художественного музея-заповедника. Загорск, 1958, стр. 12—18; Произведения мелкой пластики XIII—XVII вв. в собрании Загорского музея. Каталог, Загорск, 1960 стр. 275—276.

[116] ПСРЛ, т. VII, СПб., 1856, стр. 214—215.